

СЕДЕЮТ НЕ ТОЛЬКО ВИСКИ — СЕРДЦЕ

Интересные факты: директор Коркинского горно-строительного техникума Михаил Афанасьев работает в должности с 2016 года. То есть, полных десять лет уже дают право претендовать на грамотные, выстраданные жизнью решения менеджмента КГСТ.

Светлана Межевич

«СТОИМ, РАЗИНУВ РТЫ»

В системе образования в качестве наставников трудятся вместе с единственной дочерью Анастасией. Михаил Васильевич — отличный семьянин и спортсмен. А ещё накануне Дня Победы он отметил 60-летний юбилей.

Михаил Афанасьев родился 8 мая 1966 года в Еманжелинске в горняцком побратиме Коркино, в который переехали с родителями позднее. Позади — окончание школы в далёком 1983-м. И судьбоносное решение, куда пойти учиться. Собственно, «многовекторности» решений не было: тогда почти все семьи подспудно множили династии — шахтёрские и горняцкие. Отрасль популярная: в регионе более сорока шахт, десять-пятнадцать открытых разработок по углю.

Только в Еманжелинске пять маленьких карьеров по открытой разработке угля, — вспоминает Михаил Васильевич. — Было открыто пять шахт. Мой отец, Василий Михайлович, трудился главным механиком на шахте «Батуриная», мама, Екатерина Григорьевна, здесь же старшим экономистом. Мальчишкой часто бывал у родителей на работе. Позднее отец перешёл на работу в центральные электромеханические мастерские Еманжелинска: я и там исследовал почти все моторы, видел, как перебирают и кто — одни профессионалы.

В Коркино прожил больше, чем на малой родине. Каюсь: в те годы не видел разреза «Коркинский», не бывал в горно-строительном техникуме. Мы

больше учились, занимались спортом. Футбол, хоккей: каждый день, каждый вечер. Но вот в руках аттестат. Куда пойдём? С парнями на зимнем футболе решили, что в Свердловский горный институт. Все, кто поехали, старались пойти на подземные горные работы. Помните, какой высокооплачиваемой была профессия шахтёра. Да, опасной. Но очень почётной!

Приехали, — продолжает Михаил Васильевич. — А по баллам не проходим. Наплыв — огромный! Стоим, разинув рот, не знаем, куда пойти. Разговорились с представителем в приёмной комиссии:

— Как не знаете, куда поступать? Вот же прекрасная новая специальность — «Автоматизация системы управления производством открытых горных работ». Каким-то особым чутём уловили — это станет будущим горной отрасли.

Михаил Васильевич, учёба была сопряжена с насыщенной студенческой жизнью?

И в ансамбле играл на гитаре, и в постановках были задействованы, и на субботники, и на демонстрации ходили. Видели Бориса Ельцина, он нам рукой помахал. Те же спортивные баталии — и между факультетами, и «на город». Но главное — студенческий строительный отряд! Название — «Штурм», попасть в него было достижением! О-о-очень сильный! В 1985-ом организовали уже свой отряд — «Атлант». И поехали в Экибастуз.

С помощью путевых крапов, лопат и зацепов мы укладывали в Экибастузе железнодорожные пути. На термометре плюс 35–40, всё чумазые от

пыли и загара, уставшие. Но счастливые, это же молодость!

Потом нас перебросили на один из самых больших карьеров Казахстана «Богатырь». Там увидели современнейшее оборудование, и взрывы, и роторные экскаваторы: «двухтысячник» с большим колесом. Интересно: сидели, как в театре, только на борту и наблюдали. А вечером вся эта индустриальная красота подсвечивалась сотней огней — невероятное зрелище! Сливало со звёздным небом, и непонятно, что в чём отражалось. Потом уже это море огней наблюдал, работая горным мастером на Коркинском разрезе, но те виды остались в памяти на долгие годы.

Жили в степи в железнодорожном вагончике на 32 места. Умывались почти росой — из большой бочки. Романтика! Так мы приобрели популярность в самом вузе, а вот за пределами, к сожалению, не успели. Уже тогда наметилась тенденция с вымиранием студотрядов: больше ещё выжидали, а такие, как наш... Интересно, что знакомые всем по ТВ «Уральские пельмени» тоже возникли из стройотряда, и как раз параллельно с нами! Тот же Дмитрий Соколов был уже тогда заводилой и лидером. Так у них в 1993-м возникла команда КВН.

«Что, ты не видел наш разрез?»

На четвёртом курсе мы поехали на преддипломную практику в Новосибирск, разработали проект нового разреза «Сибиринский». Встретили нас очень-то радушно. А работать было с чем. Защита дипломных работ оказалась интересной: мы предлагали совершенно новые варианты отработки карьеров. Надо было обосновать высоту уступа, угол борта, все площадки и так далее. Я рисовал тогда тушью и остальным двум товарищам — и вот так сорок пять чертежей. Это было нормально, мы всегда помогали друг другу.

В Коркино вернулся в 1988 году. Директор Иван Антонович Афонин взглянул сурово: «А что в Новосибирск не поехал? Что,

ты не видел наш разрез? Ну, работай, теперь походишь».

Устроился на вскрышной участок исполняющим обязанности горного мастера. Четвёртой и пятой группы допуска по электробезопасности не было, что осложняло работу. Набирался опыта по-разному. Далее попал на четвёртый горный, это самый низ. Повезло, что поработал с заместителем директора по производству Геннадием Михайловичем Агарковым: вот у кого была промышленная «чуйка!» Умнейший мужичок, спокойный, выдержанный: «У нас с тобой есть четыре дня. Мы должны зачистить эту «полку». Под ней — уголь». Я смотрю и думаю: горельник, камни, какой уголь? И ведь всегда он оказывался прав. А горное производство не нарушали, старались всё делать по правилам. Помню, Афонин и пожурит, и поблагодарит, и погрозит. И всегда — поздороваётся.

ПРОНИКСЯ

Михаил Афанасьев вспомнил один злополучный год, когда небо буквально изошло проливными дождями, почти как в 2024 году в Коркинском округе. С верхних бортов разреза обрушился сел. Подняли ночью по тревоге. Лучше бы не видеть такое: станции плывут, пути заилены, всё размывает и сносит камнями. А тут ещё по рации: «Жди комиссию «с верхов».

Мужской разговор не для слабонервных, особенно в нештатной ситуации. Тогда я оплошал: вроде и людей всех вывел с «минуса», и контуры оползня на «Глубокой» угадал, а мне прилетело столько упреков, точно я управлял рычагами погодной канцелярии. Через несколько дней вызвали к Геннадию Георгиевичу Ширкину, а затем «на ковёр» в объединение «Челябинскуголь». Секретарь мне сердобольно кивнула: «Попался? Там уже все собрались. Похоже, с тобой всё ясно».

Генеральный директор Александр Васильевич Дружинин встретил меня, зашедшего в кабинет на «ватных» ногах, сурово: — Рассказывай, как было... Понятно. А теперь слушай: мне

Любовь к футболу у него на все времена

надо, чтобы ты зашёл сюда и остался работать. Да, зарплата меньше. Но даю квартиру в Челябинске. Раз знаешь разрез «Коркинский», остальное всё быстро поймёшь.

К сожалению, с Дружининым Михаил Афанасьев поработал мало, тот вскоре скончался. Летели годы, объединение возглавил бывший директор шахты «Коркинская» Николай Николаевич Сытничков, затем Константин Иванович Струков. Но что-то уже не страстало.

Михаил Афанасьев вернулся на угольный разрез «Коркинский». Поработал заместителем

директора по вскрышным работам и железнодорожному транспорту, главным инженером, затем его назначили директором.

А после ухода с разреза два года трудился в ООО «Урал-ГИПРОЦЕНТР», — продолжает вспоминать Михаил Васильевич. — Это бывшие коллеги меня позвали, и я им благодарен. За это время сделал три серьёзных проекта. В качестве многообещающего производств изучил профиль Русской медной компании, предложил пойти работать на Томинский горно-обогатительный комбинат своему старшему товарищу Виктору

Павловичу Барону. Но сложности над проектом Томинского ГОКа в тот момент возобладали, и как-то Виктор Барон сказал: «Вроде бы в Коркинском горно-строительном техникуме намечается ротация. Попробуй на директора...». Подарил портфель документов в министерство образования и науки Челябинской области, одним из первых среди соискателей прошёл тестирование. На эту должность претендовали несколько человек. Однако министр Александр Кузнецов остановился на моей кандидатуре. И в марте 2016 года я зашёл в фойе техникума.

ВСЕ НАШИ, ВСЕ — СВОИ

Семья Афанасьевых — одна из самых стабильных и уважаемых в Коркино. Своим тылом Михаил Васильевич дорожит, как солдат оружием. Супруга Полина Валентиновна трудится рядом с мужем заведующей огромным хозяйством техникума.

Она — мой самый верный и преданный соратник, — подчёркивает юбиляр. — У нас много общего. Вместе работали на разрезе, где Полина Валентиновна отвечала за качество угля. Вместе постигали не только счастливые страницы жизни.

Дочь Анастасия сама выбрала педагогическую стезю. Работает учителем истории в школе № 2, советником директора по воспитанию. А ещё она классный руководитель. Именно — классный. Вместе с коллегами и родителями объездила многие города России, обожает вылазки на природу. А школьники в ней души не чают.

За время своего десятилетнего управления Коркинским горно-строительным техникумом Михаил Афанасьев не раз побывал на различного рода обучающих семинарах и форумах руководителей системы среднего профессионального образования — в Москве, Сочи, Беларуси. О Беларуси рассказывает с особым подъёмом: есть чему поучиться!

Жёстким, авторитарным стиль управления Михаила Васильевича не назовёшь. Наверное, не погрешу против истины, если скажу: ещё никому ни в единой адекватной производственной просьбе или просто в человеческой он не отказал. Каждого попытается выслушать, помочь. Лично у меня за всю жизнь было два таких руководителя, которым можно довериться и поклониться в ноги до земли: главный редактор газеты «Горняцкая правда» Александр Михайлович Васин и директор Коркинского горно-строительного техникума Михаил Васильевич Афанасьев. Других таких уже не будет. Умудрённые жизнью, профессионалы, интеллигенты, именно добрые землекопы с трезвым взглядом на жизнь, чёткой позицией и широким сердцем. Поклон до земли.

В горной отрасли, в основном, вашими коллегами были мужчины. В техникуме — преимущественно женщины. Почти сто пятьдесят сотрудников, около семисот студентов. И про всех вы говорите: «Все они — наши».

ДИРЕКТОР КГСТ МИХАИЛ АФАНАСЬEV ОТМЕТИЛ 60-ЛЕТИЕ И ДЕСЯТИЛЕТИЕ В ЛЕГЕНДАРНОМ ТЕХНИКУМЕ

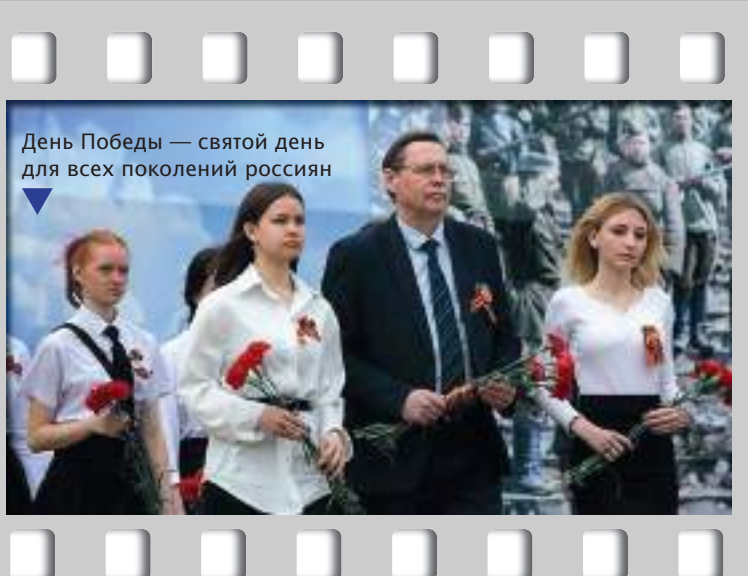
Привет, юбилей!

С женой Полиной вместе более 30 лет

Дочь Анастасия — и коллега, и радость, и гордость!

День Победы — святой день для всех поколений россиян

Приятно, когда пришли поздравить с круглой датой глава округа Александр Орёл, его заместители Мария Сейдцова и Ольга Выборнова (слева направо)

Михаил Афанасьев с победителем «Абилимпикса» Владимиром Феофановым